

На правах рукописи
Исх. № 43/1/26511

Нарыкова Светлана Петровна

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕХАНИЗМА
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2006

180г. - 168-180

Работа выполнена на кафедре теории государства и права
Московского университета МВД России

Научный руководитель – заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор юридических наук, профессор
Малахов Валерий Петрович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Владимир Сергеевич

кандидат юридических наук
Клименко Алексей Иванович

Ведущая организация – Кубанский государственный университет

Защита состоится 12 октября 2006 г. в 11-00 на заседании диссертационного совета Д 203.019.01 при Московском университете МВД России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского университета МВД России.

Автореферат разослан « 8 » сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.И. Лизикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общим моментом в рассуждениях большинства современных ученых-правоведов, юристов-практиков, да и не только их, но и многих известных политиков, социологов стало непреложное указание на необходимость применения немедленных, безотлагательных действенных мер правового характера для улучшения социально-политической ситуации в трансформирующемся российском обществе. Теоретические же споры о дефинициях, принципах, методах исследования и способах преобразования правовой среды считаются не столь важными и имеющими, скорее, второстепенное значение.

Легко заметить, что при подобном подходе требуемое практическое правовое действие оказывается или бесполезным, или опасным, порождая в правовой действительности результаты неожиданные, а то и вовсе противоположные поставленным целям. Необходимо осознавать, что проблема теоретического исследования вопросов разработки и совершенствования системы приемов, способов научного познания предмета общей теории права чрезвычайно важна и является одной из актуальнейших в современной юриспруденции. Знание и творческое применение новых способов и методов постижения сущности правовых явлений и процессов в значительной степени облегчает путь к объективно-истинным знаниям и во многом определяет направление развития всей правовой науки.

Рассмотрение проблем оптимизации правовой сферы в юридической литературе традиционно связано с изучением вопросов правового регулирования, осуществляемого в процессе функционирования специфической системы средств – механизма правового регулирования. В отечественной науке в настоящий момент решение проблем по повышению эффективности функционирования механизма права, в основном, связывается с применением инструментального подхода и развитием теории правовых средств. В условиях возрастающей экономической и социальной дифференциации общества, ослабления

традиционно сильной политической власти, предлагается сосредоточиться на качестве применяемых правовых средств и адекватности выбора правового инструментария целям правового регулирования.

Однако указанный подход, концентрирующийся на методах воздействия права на общественные отношения и способах достижения базовых потребностей субъектов путем совершенствования создания объективных норм и их применения, адекватен, скорее, для отраслевых исследований, конкретного вида правоприменительной деятельности, нежели для анализа функционирования и развития правовой действительности как целостного образования – динамической системы.

В сегодняшней правовой литературе понятия «система», «системные исследования», «системность явлений» столь популярны, что употребляются для описания чуть ли не всех правовых понятий и образований. Однако познание сущности правовых явлений, позиционируемых в юридической науке как «системы», происходит, в лучшем случае, структурно-функциональными способами и методами, а непосредственно системный подход в современных отечественных исследованиях представлен в наименьшей степени. При таком локальном подходе системная природа явления права не только не выявляется, но и несколько затушевывается. Широкое же использование методологических возможностей системного подхода в сфере правового познания в полной мере еще только предстоит. Думается, что в применении системных методов и принципов заложены большие потенциальные возможности, позволяющие раскрыть многоканальную, многофакторную зависимость процессов правового регулирования не только от ее нормативного аспекта, но и от культурной среды, в рамках которой возникают и разворачиваются правовые отношения, традиций, природных закономерностей, структуры господствующих в обществе ценностей, т.е. того в правовом механизме, что всегда находилось в зоне «умолчания», подразумевалось, рассматривалось как данность, но в полной мере не исследовалось.

Таким образом, следует признать, что в настоящий момент наблюдается очевидное несоответствие применяемой методологии истолкования и способов решения их содержанию, которое оказывается гораздо богаче, сложнее и многограннее, чем используемые в юриспруденции познавательные средства и методики. Это неизбежно влечет за собой появление новых подходов к исследованию различных аспектов правовой реальности, в том числе в целях обеспечения прироста знания об исследуемом объекте как о системном образовании. Поэтому актуальность темы диссертационного исследования определяется как значением системной методологии для понимания и изучения динамики развития процессов, происходящих в праве, так и необходимостью нового осмысления правовой действительности.

Степень научной разработанности проблемы. Середина XX века в мировой науке характеризуется своеобразным «пиком» в разработке и применении системного метода изучения природных, а затем и общественных явлений.

Однако попытки общетеоретического освоения этой методологии предпринимались и гораздо раньше. Выявление ее возможностей и специфики в отдельных отраслях знаний составляло интерес многих известных ученых, философов, социологов, биологов, математиков прошлого и настоящего. Достаточно вспомнить имена таких известных мыслителей, ученых, как Л. Бергаламфи, В. Вернадский, Ч. Дарвин, К. Маркс, Н. Лобачевский, Д. Менделеев, А. Эйнштейн, Ф. Энгельс, которые внесли огромный вклад в разработку данного направления исследований. Идеи системного видения мира развиты в трудах Р. Акоффа, П.К. Анохина, В.Г. Афанасьева, И.В. Бестужева-Лады, И.В. Блауберга, Э.М. Галимова, Л. Заде, М.С. Кагана, С.П. Капицы, Дж. Клира, С.П. Курдюмова, Н. Лумана, Г.Г. Малинецкого, М. Месаровича, Г. Николиса, И. Пригожина, И. Стангера, В.Н. Садовского, А.И. Уемова, Ю.А. Уемова, Ю.А. Урманцева, В.Е. Хиценко, Э.Г. Юдина и многих других. Литература, существующая по системному подходу, философскому обоснованию принципа системности, теории систем, огромна.

В советской юридической науке первым опытом системного исследования права явилась монография С.С. Алексеева «Структура советского права». Несколько позднее коллектив авторов в работе «Правовая система социализма» предпринял еще одну попытку изучения права как целостной системы. В настоящий момент определенный концептуальный материал по данному направлению накоплен в работах В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, П.П. Баранова, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, В.И. Гоймана, Н.А. Гушиной, Л.И. Дембо, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, С.А. Марковой-Мурашовой, А.В. Оболонского, Л.А. Петрущенко, С.В. Полениной, В.Д. Рудашевского, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Л.Б. Тиуновой, Р.О. Халфиной, В.А. Шабанова, А.Ф. Шебанова, Ц.А. Ямпольской, Л.С. Явича, затрагивающих логику применения понятия «система» к праву, законодательству и другим правовым явлениям и процессам.

В качестве систем в современной юридической науке рассматриваются различные правовые явления. Так, о системной характеристике правосознания пишут В.А. Шабалин и П.П. Баранов, В.М. Сырых, В.М. Баранов и С.В. Поленина. Д.А. Керимов указывает в качестве системных образований законодательство и нормативные акты, В.Н. Кудрявцев считает, что к функциональной системе следует отнести деятельность государственных органов, связанных с созданием и применением норм права.

В несколько иной, более масштабной, постановке проблемы системные связи правовой действительности стали предметом научного интереса для Л.Б. Тиуновой. В своих работах она последовательно раскрывает широкий спектр внутренних и внешних связей правового феномена, обращая особое внимание на вопросы правильного понимания ценности права и выяснение его соотношения с обществом, государством, экономической и политической системами.

Значительную поддержку в последнее время приобрели системные разработки, направленные на повышение эффективности правового регулирования общественных отношений, выяснение управленческих возможностей правового

знания за счет применения такого компонента системной методологии, как его кибернетический аппарат.

Но в большинстве случаев в виде систем анализируются правовые явления, определяемые категориями «система права», «элемент системы права», «системообразующие факторы», «внутрисистемные связи правовых отраслей и институтов» и т.д. В своей совокупности они образуют иерархически организованный структурный понятийный ряд внутреннего устройства правовых норм, институтов и отраслей. К этой группе исследований относятся работы, посвященные системе права, или, что вернее, его структуре (П.Б.Евграфов, Г.П. Курдюк, Р.З. Лившиц, Д.Е. Петров и другие авторы).

В то же время предмет (и объект) правовой науки обуславливает необходимость системного исследования права не только как системы норм или отраслей, но и в более широком аспекте – как механизма правового регулирования. Однако, несмотря на общепринятое мнение о том, что данная категория позволяет представить явления правовой действительности в работающем, и притом системном виде, т.е. в виде динамической структуры, в юридической науке на сегодняшний день правовой механизм принято рассматривать с точки зрения инструментальной теории, в качестве специфического средства воздействия на общественные отношения. Тем самым, как бы оставляя вне пределов функционирования права субъект его создания и применения, хотя тема правосознания и правопонимания достаточно часто затрагивается в научных работах и рассматривается как одна из центральных в правовом регулировании и правоведении.

Проблемам системного анализа механизма правового регулирования, понимаемого как функционирующая целостность явлений, за последнее время не было посвящено ни одной монографической работы. Да и в одноименной статье В.А. Шабалина, вышедшей в свет в 1969 г., к сожалению, были отражены лишь некоторые основные моменты, связанные с применением системного анализа для изучения механизма правового регулирования. Как и в других подобных исследованиях этого периода, касающихся, в большинстве своем, исполь-

зования регулятивного потенциала позитивного права, ученые пытались рассматривать правовой механизм применительно к управляемым и самоуправляющимся системам. Примерно в это же время разработкой указанных вопросов занимались такие известные методологи правоведения, как Н.Г. Александров, А.Б. Венгеров, Д.А. Керимов, В.П. Казимирчук.

Однако, как мы уже упоминали ранее, выводы (на наш взгляд достаточно интересные), к которым пришли вышеназванные ученые в своих работах, не получили широкого распространения в научной юридической среде. В обширной правовой литературе как учебного, так и научного характера в настоящий момент преобладают инструментальный (специально юридический) и структурный (синхронный) подходы в понимании сущности механизма функционирования права. Данная позиция представлена в теоретико-правовых исследованиях М.И. Байтина, А.И. Бобылева, С.Н. Братуся, В.А. Бачинина, А.М. Витченко, Н.В. Витрука, И.Я. Дюрягина, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, С.А. Комарова, В.В. Лазарева, С.П. Маврина, Н.И. Матузова, А.В. Малько, И. Сабо, В.А. Сапуна, В.Д. Сорокина, Ф.Н. Фактулина, А.Ф. Черданцева, Р.О. Халфиной и других.

В отраслевых юридических науках активно разрабатываются вопросы о том, как, с помощью каких правовых средств достигается упорядочение относительно однородных общественных отношений, возникающих по поводу реализации позитивных интересов их участников.

Объектом исследования выступает системный подход и системная методология теоретико-правовых исследований.

Предметом исследования на основе системного подхода определен механизм правового регулирования, понимаемый нами как динамическое проявление правовой системы, как функционирующая целостность составляющих её правовых компонентов, закреплённая в образцах поведения, правовых нормах и правосознании субъектов.

Цель исследования. Целью настоящей работы является проведение теоретико-правового исследования основных системных характеристик механизма

правового регулирования для определения его сущности, выявления особенностей функционирования и развития.

Поставленная цель реализуется посредством решения следующих задач:

- определить сущность и основные элементы системного подхода как методологической основы познавательной деятельности системных объектов;
- рассмотреть особенности применения системного подхода в исследовании явлений правовой действительности;
- проанализировать и обобщить основные существующие в отечественной правовой науке подходы к пониманию механизма правового регулирования;
- рассмотреть основные компоненты системной модели правового механизма;
- показать обусловленность специфики функционирования правовой сферы особенностями ее свойств как сложнообращенной социальной системы;
- выявить и обосновать зависимость процесса развития правовой подсистемы общества от характера внутрисистемных изменений, возникающих в результате функционирования правового механизма;
- дополнить существующие интерпретации о связях развития права с учетом основных императивных положений, сформулированных в теории системных исследований.

Методологическая база исследования. В качестве методологической базы и основных принципов теоретико-правового анализа проблемы используются положения общей теории систем и системного подхода. Кроме того, в работе широкое применение получили элементы структурно-функционального подхода, методологический потенциал современной юридической герменевтики и феноменологии, характеризующийся, прежде всего, процедурами понимания и интерпретации окружающей субъектов права социальной действительности с последующим ее объяснением, формально-логическим анализом.

В процессе исследования значительную роль играли такие методы и приемы абстрактного мышления как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия, абстракция и формализация. С целью исследования при-

роды и сущности механизма правового регулирования были также использованы различные современные концепции философии и методологии науки.

Методологической особенностью данной диссертационной работы является то, что объект представленного теоретико-правового анализа выступает одновременно и его методом. Это обусловило использование специальной системной терминологии, а также необходимость ее авторской адаптации к исследуемым правовым явлениям.

В теоретико-правовом и историко-правовом аспектах используются труды видных отечественных правоведов, социологов, философов, посвященные исследованию: природы и сущности системного подхода, воздействия права на общественные отношения, специфических особенностей правового регулирования, основных концепций определения и понимания механизма правового регулирования, системы правовых средств, составляющих этот механизм.

Теоретическая основа исследования. Междисциплинарный методологический характер проблемы, посвященной выявлению специфики функционирования и тенденциям развития правовой действительности как подсистемы образования более высокого уровня - социальной сферы человеческой жизни, предопределил обращение к самым разноплановым источникам. Поэтому работа выполнена с использованием не только достижений, накопленных правовой наукой, но и теоретических положений, содержащихся в трудах отечественных и зарубежных социологов, историков, психологов, философов, политологов: Г.В. Вернадского, Р.М. Грановской, Р. Давида, Т.И. Заславской, И.А. Ильина, О. Конта, В.П. Макаренко, В.С. Нерсисянца, Л.И. Петражицкого, П.С. Синха, А.Дж. Тойнби, Е.Н. Трубецкого, П. Штомпки.

Научная новизна работы определяется объектом и предметом исследования, поставленной целью и задачами и обусловлена необходимостью расширения методологической базы современной правовой науки. Изменившиеся условия жизни требуют применения адекватных способов и методов постижения окружающей нас реальности, в том числе и форм бытия права.

Настоящая работа представляет собой попытку применения достижений

общей теории систем к изучению правовых явлений. Как опорные пункты для проведения исследования были использованы такие понятия, как «система», «структура», «элемент», «связь», имеющие общеметодологическое значение в познании закономерностей функционирования права. При этом в отличие от большинства научных изысканий, проводимых в праве без учета качественного различия между суммативными (совокупности) и органическими системами, анализ сущности рассматриваемого явления проводится на основе выявления его интегрального свойства. Способность к правовому регулированию рассматривается в качестве системного признака правового механизма, который не присущ ни одному из составляющих его элементов, а возникает в результате их взаимодействия.

Путем постановки и поэтапного решения задач, направленных на рассмотрение основных компонентов системной модели правового механизма, впервые детально исследуются характеристики его внутренней организации как целостной, самообращенной социальной системы. Исследование механизма правового регулирования, произведенное путем анализа его системных характеристик, позволило подойти к определению рассматриваемого явления в качестве динамической правовой системы, развитие которой происходит в процессе непрерывных изменений (функционирования), обусловленных свойствами составляющих компонентов, что также представляет элемент новизны.

Вследствие признания механизма правового регулирования динамическим проявлением всей правовой системы общества, рассматриваемое явление предстает в виде сложной, многоуровневой структуры, проявляющейся в форме различных юридических процессов, элементы которых, хотя и являются выражением правовой статики, но не тождественны им.

Значительная часть работы отведена вопросам, посвященным изучению природы, сущности и основных элементов системного подхода к анализу объектов познания социальной действительности, возможностям и процедуре его применения, и представляет собой существенный компонент исследования. Полученные в его результате теоретические обобщения и выводы сформулиро-

ваны в конкретных предложениях и рекомендациях, а также основных положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Применение системного подхода научного познания правовой реальности, анализ ее внутренней организации как целостной системы обусловлен требованием выявления адекватных средств отражения системной природы и характером исследуемого объекта. Использование выводов общей теории систем в изучении качественно различных правовых явлений необходимо производить с учетом специфики и особенностей внутренней организации рассматриваемого предмета, представленного целостным образованием или совокупностью (суммативной системой), на основе выявления и анализа их основного разграничительного признака - интегральности;

2. Способность к регулированию общественных отношений выступает центральной характеристикой механизма правового регулирования, позволяющей рассматривать его в качестве системного образования. Именно это свойство следует считать интегративным, системообразующим фактором и качественно новым признаком правового механизма как динамической системы;

3. Системность механизма правового регулирования определяет его целенаправленный, но вместе с тем и непредикативный, спонтанный характер. Особенности функционирования механизма права как системы обусловлены его операционной замкнутостью, рефлексивностью и изменчивостью под влиянием окружающей среды. Следовательно, структурный аспект изучения правовой действительности как системного явления уступает по своим прогностическим возможностям диахроническому анализу связей, возникающих в процессе ее функционирования;

4. Число и характеристики компонентов, составляющих правовой механизм, не являются постоянными величинами и в результате его функционирования могут претерпевать значительные изменения. Изучение статических состояний непрерывно изменяющихся образований и структур механизма правового регулирования в итоге приводит к уменьшению объема знаний о нем как о

целостном образовании. Применение системного подхода предполагает учитывать не столько количество элементов, сколько их свойства (функции), определяемые характером связи между ними, что является необходимым условием для получения объективных знаний о правовом воздействии на общественные отношения;

5. Функционирование правового механизма происходит в результате последовательного воздействия нормативной подсистемы на формирование правового сознания, которое, в свою очередь, детерминирует поведение субъектов правоотношений, а возникающие таким образом реальные общественные отношения представляют собой материальный источник новых правовых норм. Противоречия, влияющие на функционирование механизма правового регулирования, приводят к расширению зоны бифуркаций и к изменению в структуре подсистем правового механизма и резко снижают эффективность правового регулирования в целом;

6. Изменения, происходящие в механизме правового регулирования в результате его функционирования, относятся и к изменениям самого правового механизма как целого; они трансформируют, модифицируют его. Поэтому динамика механизма правового регулирования может быть представлена в виде последовательности непрерывных изменений как результата проявления его внутрисистемных свойств;

7. Развитие механизма правового регулирования фактически представляет собой изменения между состояниями правовой системы (изучаемыми как статичные, структурные), возникающие во времени одно за другим. Эти изменения могут происходить либо внутри механизма - между его компонентами, либо изменять целостность механизма. Первые обусловлены характеристиками основного интегративного свойства правовой системы - правовым регулированием и непосредственно представляют собой перевод правовых предписаний в конкретные правоотношения. Вторые отражают его морфогенез и могут быть использованы для анализа статики права, определения направления его развития;

8. Современное состояние развития механизма правового регулирования отражает и воспроизводит нестабильность окружающей среды - трансформирующегося российского общества, что детерминирует изменения во внутрисистемных связях права и возникновение противоречий между нормативной подсистемой и уровнем правосознания субъектов права. Это проявляется в несоответствии значительной части новых норм объективного права приоритетам и ожиданиям правовых субъектов и во многом определяет фактическую нелегитимность действующего законодательства, снижение эффективности правового регулирования, увеличение числа противоправных проявлений, т.е. негативно сказывается на состоянии российского права в целом.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное в ее рамках исследование позволило более адекватно понять и выразить системную, и притом динамическую природу механизма правового регулирования, показать преимущества системной методологии в изучении функционирования явлений правовой действительности, определении направлений ее развития.

Результаты, полученные в процессе рассмотрения основных системных характеристик механизма правового регулирования, были положены в основу ряда выводов, которые развивают и дополняют положения соответствующих разделов общей теории права. Кроме того, авторские обобщения расширяют ее научный аппарат, выявляют особенности применения методологии системного подхода к правовым явлениям, создают определенную теоретико-методологическую базу для дальнейшего изучения феномена права, особенностей его функционирования.

Исследование, помимо конкретных результатов, содержит ряд перспективных направлений научных разработок, проблематика которых находится на стыке научного знания, затрагивая вопросы не только теории права и государства, но и соприкасающихся с ней политологии, социологии, философии, психологии и других областей науки.

Научно-практическая значимость предложенной системной методологии заключается в заложенных в ней возможностях освоить новые правовые

реалии, раскрыть черты и свойства права, глубже понять его сущность, эффективно взаимодействовать с практикой совершенствования правового регулирования, что, как показывает опыт, не в состоянии освоить существующая на сегодняшний день догматизированная теория. Научная разработка проблемы определения механизма правового регулирования как динамической системы, осуществленная с позиций теории систем, может стать важной составляющей в преодолении негативных тенденций, складывающихся в современном российском праве и практике его реализации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что применение системного подхода позволяет преодолеть существующее на сегодняшний день в правовой науке противоречие, возникающее в результате выведения за рамки функционирования правового механизма субъектов права. Учет особенностей поведения самообращенных систем (к которым относятся все социальные системы) раскрывает новые возможности совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Материалы исследования могут быть также использованы в учебном процессе по курсам «Актуальные проблемы общей теории права», «Философия и методология права». Кроме того, ряд выводов диссертационного исследования был положен в основу уточнения рабочих программ по «Теории права и государства», а также программ послевузовского образования по специальности 12.00.01.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории права и государства Московского университета МВД России, кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, содержаться в работах, опубликованных автором, выступлениях на научно-теоретических конференциях и теоретических семинарах в ряде вузов городов Москвы, Твери и Краснодара.

Апробация результатов исследования осуществлялась автором также в ходе проведения учебных занятий по юридическим дисциплинам теоретико-

правового характера. Основные выводы были предложены для использования при подготовке адъюнктов и аспирантов.

Структура диссертации. Поставленные цель и задачи исследования, выбранный объект и предмет предопределили логику и структуру данной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научно-теоретической разработанности, определяется основная цель и задачи диссертационного исследования, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В **первой главе** «Понятие системного подхода и особенности его применения в правовых исследованиях» раскрывается основное содержание концептуального видения системной методологии, принципов организации системного представления объектов социальной действительности, в т.ч. правовых явлений.

В первом параграфе – «*Сущность системного подхода, его роль и значение в структуре методов познания*» центральное место отведено определению места и функций системного подхода в системе общенаучной методологии, круга задач, которые он позволяет решать в процессе познания. Особое внимание уделено рассмотрению основных подходов к разработке понятийно-категориального аппарата системного подхода, т.е. изучению его как системы взаимосвязанных между собой методов и средств познания, выполняющих единую задачу, определению специфики и возможностей использования данного подхода в конкретных областях науки.

В диссертации рассматриваются такие системно-методологические формы и приемы познания, как:

1) раскрытие многомерной, многоуровневой картины действительности, моносистемный и полисистемный анализ, качественный анализ совокупностей, системные феномены интеграции и т.д.;

2) изучение системных качеств, системных оснований, системных структур (включая сменные структуры), системных критериев, системных комплексов, диалектики системно-качественных форм функционирования, развития и динамики социальных явлений, синтез системного знания;

3) установление специфики и закономерностей различных макро-, мезо- и микросоциальных систем (например, исторических цивилизаций, общественно-экономических формаций, народов, наций, классов, стран, государств, мировых социальных систем государств, республик, правовых систем).

Системный подход, по мнению автора, предполагает рассмотрение объекта в качестве сложного, многогранного, многокачественного явления, состоящего из элементов, связи между которыми образуют его относительно неизменяемую структуру и обеспечивают его целостность. При этом система находится в непрерывном движении и развитии, обладает определенной автономией по отношению к окружающей среде, которая служит для данного объекта родовой системой и т. д.

Суть системного подхода, его эффективность как метода в современных условиях определяется тем, что информация, полученная на основе системного подхода, обладает двумя принципиально важными свойствами: во-первых, исследователю поступает лишь информация необходимая, во-вторых, информация, достаточная для решения поставленной задачи. Данная особенность системного подхода обусловлена тем, что рассмотрение объекта как системы означает рассмотрение его только в определенном отношении, в том отношении, в котором объект выступает как система. Системные знания - это результат познания объекта не в целом, а определенного «среза» с него, произведенного в соответствии с системными характеристиками объекта.

В диссертации особое внимание обращено на то, что во всех системных исследованиях непременно выделяются: элементарно-структурный аспект (ста-

тический или синхронический), позволяющий выявить внутреннюю константу объекта, устойчивые, закономерные связи между элементами; функциональный аспект, раскрывающий внешнюю связь объекта со средой, взаимосвязь внутренней и внешней действительности системы, ее организационно-целевую динамику; генетический (диахронический) аспект, дающий возможность оценить природу, законы явления, исходя из процессов его возникновения, формирования, развития (становления).

Перечисленные аспекты обязательны для системного исследования в целом. В конкретном же исследовании они могут дополняться, видоизменяться, в их рамках возможно выделение ракурсов и средств бытия объекта. Таковы, например, историко-прогностический аспект применительно к социальным явлениям, интегративный аспект исследования системы законодательства.

Во втором параграфе – «*Применение системного подхода в исследовании явлений правовой действительности*» подчеркивается тот факт, что весьма низкий уровень эффективности усилий, предпринимаемых для улучшения ситуации в нашей стране, повышения результативности всего комплекса правовых реформ, объясняется очевидным несоответствием применяемой методологии истолкования и решения возникающих проблем их содержанию, которое оказывается гораздо богаче, сложнее, многограннее, нежели используемые познавательные средства и методики.

В проведении общеправовых исследований, направленных на изучение системных по своей природе объектов – о соотношении права и законодательства, о взаимодействии права, политики и экономики, о структуре правовой нормы и системе права, о предмете и методе правового регулирования как основных критериях классификации правовых норм на отрасли и т.д., основная методологическая роль должна быть отведена теории систем.

Отсутствие обобщенной системной методологии в познании правовой действительности, в осуществлении конкретных правовых исследований приводит не только к отдельным неверным позициям в понимании природы исследуемых объектов, но и к системным ошибкам в понимании их сущности и функций.

дуемого, но и затрудняет верную оценку и восприятие правильных предположений о конкретном.

Особое значение для изучения правовых явлений в методологическом отношении имеют выводы теории систем о суммативных системах (совокупностях) и органических (целостных) образованиях. Подобное разделение производится на основе интегративности и предотвращает перенесение свойств суммативных явлений на органические в процессе изучения правовых явлений. Качественное различие в способах внутренней организации указанных видов систем обуславливает необходимость их четкого разграничения, а также использование специфических методов исследования.

Нередки в современном правоведении и ошибки, обусловленные с особенностями категориального аппарата. Важное методологическое значение понятий «система», «структура», «элемент», «связь» в познании системных явлений учитывается слабо, что приводит либо к неполному и одностороннему изучению явления, либо к его репрезентации как более сложного, чем есть в действительности.

Кроме того, в содержании работ, посвященных системному аспекту права, достаточно часто встречаются неточности, связанные с определением качественно нового свойства, возникающего от соединения частей в целостное образование. Ученые зачастую отождествляют его с критериями родовой классификации правовых явлений, а в ряде случаев вообще не рассматривают, что также не способствует приращению нового знания об объекте.

Однако необходимо заметить, что применение в правоведении системного подхода как способа формализации не решает, да и не может решить всех проблем правовой науки, получение позитивных результатов возможно только:

- при решении определенного круга познавательных задач;
- в органическом единстве с другими приемами, способами научного познания;
- при условии содержательной разработки вопросов, подлежащих формализации.

Право как объект познания правовой науки представляет собой сложное полиструктурное образование иерархически взаимосвязанных компонентов: от-

раслей, институтов и норм права. Аналогичными системами выступают и остальные компоненты правовой надстройки. Вследствие полиструктурности права целесообразнее выделить несколько уровней системно-структурного анализа:

- а) наиболее простых в структурном отношении явлений (норм права);
- б) системных образований, где эти явления выступают в качестве элементов;
- в) систем, включающих в себя системные образования второго уровня;
- г) тотальной целостности (право в целом).

Системное исследование правовых явлений на первом и втором уровнях позволяет выявить зависимости, связи между элементами и явлениями в целом как компонентами более сложного структурного образования.

Системный анализ может применяться и на третьем и четвертом уровнях системных исследований, например для изучения правовой системы или законодательства, системы отдельной отрасли права. В этом случае его применение ограничивается изучением какого-либо одного вида связей, отношений и не раскрывает исследуемое во всем многообразии его связей, отношений, т.е. процесс познания конкретного остается незавершенным. Последний достигает своей конечной цели лишь тогда, когда воссоздает в системе взаимосвязанных категорий и понятий исследуемый объект на уровне тотального целого, т.е. на третьем или четвертом уровне системного анализа, при помощи метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Таким образом, говоря о важном методологическом значении теории систем в правовой науке, необходимо:

- 1) В качестве параметров изучения существования системных образований учитывать не только законы, но и постоянство соотношений (связи), интегративность, направленность и инвариативность поведенческих реакций;
- 2) Правильно определять сферу ее применения.

Во второй главе - «Механизм правового регулирования: сущность и проблемы функционирования в парадигме системного подхода» рассматриваются основные подходы к определению сущности механизма правового регулирования, формулируется собственная точка зрения автора на определе-

ние этого правового явления, особенности его функционирования и развития на основе применения системной методологии.

Первый параграф – «Концепция механизма правового регулирования в общей теории права» посвящен анализу точек зрения правоведов на определение механизма правового регулирования, представленных в отечественной юридической литературе, а также установлению фактов, позволяющих рассматривать его в качестве органического системного образования.

Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о том, что, хотя некоторые отличия во взглядах на определение механизма правового регулирования и присутствуют, они не являются существенными, большинством указанная категория используется для отображения процесса правового регулирования, момента его движения, функционирования правовой формы.

Поэтому для рассмотрения механизма правового регулирования выбран наиболее широкий подход к определению его сущности, согласно которому механизм правового регулирования включает всю совокупность взаимосвязанных элементов и процессов влияния правовой реальности на сознание и поведение субъектов права.

Для отображения функционирования и динамики права в указанной трактовке недостаточно использования только одной из его составляющих - специально-юридического (инструментального) механизма. Подобное сужение содержания неоправданно, поскольку оставляет за рамками правового регулирования психологический и социальный механизмы, без которых процесс правового регулирования невозможен.

Регулирование общественных отношений – это совокупное свойство права. Сами по себе отдельно взятые правовые нормы, юридические факты, правовые отношения или акты реализации прав и обязанностей, называемые в качестве элементов механизма правового регулирования, свойством регулятивности не обладают, и обладать не могут, равно как и любой из структурных элементов правовой системы, взятый в отдельности. Правовое регулирование осуществляется посредством всего «динамического инструментария» - особого, свойствен-

ного только праву механизма, всего комплекса динамических систем и структур, призванных юридически гарантировать достижение правовых задач в рамках определенных типов, моделей юридического воздействия на общественные отношения. Оно обязательно преломляется через образные представления об идеальном субъекте права, фиксирующие как правовые, так и неправовые требования, их особенности индивидуально-психологического восприятия в каждой конкретной ситуации. Воздействуя через информационный и ценностно-ориентационный аспекты, правовая действительность формирует правовое сознание субъектов права, выполняя функцию правового регулирования.

Таким образом, при изучении функционирования правового механизма, понимаемого как динамическое проявление всей правовой действительности, современная наука должна перейти от изучения проблем правовых средств, выяснения соотношения понятий «правовое воздействие» и «правовое регулирование» и многих других вопросов, объединенных инструментальной теорией, к анализу развития сложных правовых процессов с учетом их структуры, функционирования и генезиса, т.е. к системному исследованию правовой материи.

Во втором параграфе – «*Основные системные характеристики механизма правового регулирования общественных отношений*» устанавливаются и исследуются системные характеристики механизма правового регулирования, его основные компоненты: подсистемы, конечные элементы (элементарные частицы одноуровневой системы права), их взаимосвязи, границы, окружающая среда, функции элементов системы как целого. По мнению автора, предложенная структура изложения материала в известной мере позволит объединить синхронный и диахронический типы исследовательских процедур, обязательных для системной методологии.

Центральной характеристикой механизма правового регулирования как системного образования является его способность к регулированию общественных отношений. Именно его следует считать интегративным, системообразующим фактором, поскольку только способность к правовому регулированию делает совокупность правовых средств – целостностью, а не просто механиче-

ской суммой определенных элементов. Характер единства механизма правового регулирования зависит от совокупного результата взаимодействия правоотношений, правосознания и формализованного права.

Основными (условно неделимыми) элементами на уровне функционирования правовой действительности выступают правовые явления, отражающие динамический аспект правового регулирования: правовые статусы, режимы, процессы, методы, типы и другие категории, составляющие содержание правового регулирования общественных отношений. Указанный ряд правовых явлений выявляется лишь на уровне функционирования системы, характеризует специфику связей между элементами в их внутреннем движении.

Автономия, операционная замкнутость и нелинейность механизма правового регулирования, сопровождающие функционирование правовой системы, с одной стороны, характеризуют механизм права как целостную, динамическую систему, но в то же время негативно влияют на возможность получения заданных параметров уровня правопорядка. На любой из стадий перевода нормы объективного права в социально полезное, упорядоченное поведение субъектов правоотношений вариативность полученных правовых ситуаций достаточно велика. Указанная непредикативность достижения результата заключена в природе самой нормы объективного права, которая изначально предполагает определенную свободу, выбор действия или бездействия, альтернативу поведения субъекта и обусловлена субъективными предпочтениями участников правоотношений. Правовая норма устанавливает границы должного и возможного поведения субъектов, но отношения между людьми возникают в соответствии с представлениями людей о желательном или нежелательном для них исходе.

Представляется, однако, что воспринимаемая как неопределенность, а фактически - сложность и нелинейность поведенческих реакций, присущая механизму права, является основой устойчивости и выживаемости правовой системы, основой ее гомеостаза. Чем выше разнообразие предполагаемых форм приспособления (реагирования), присущих правовому механизму, тем более устойчива правовая система как целое. Гомеостатичность правового механизма

достигается посредством целого комплекса связей, возникающих в результате изменения условий среды и свойств конкретного уровня (подсистемы, этапа) правового воздействия. Интегрирующая роль в данном процессе отводится правосознанию участников правоотношений.

Таким образом, установление правопорядка невозможно осуществить только за счет целенаправленных усилий, без учета и использования действующих в системе собственных процессов самоорганизации правового механизма. Реальный итог воздействия права на общественные отношения (эффективность механизма правового регулирования) всегда будет отличаться от количественно-качественных параметров запланированных результатов. Поэтому в качестве оценки эффективности полученного результата необходимо ориентироваться на достижение и сохранение положительной тенденции в развитии ситуации.

В положениях третьего параграфа — *«Тенденции развития и проблемы функционирования системной модели правового механизма»* нашли свое отражение вопросы, связанные с генезисом механизма правового регулирования, обусловленные особенностями природы права и позволяющие проследить процессы его возникновения, формирования и развития.

Фактически, развитие механизма правового регулирования представляет собой различие (изменения) между состояниями правовой системы (изучаемыми как статичные, структурные), возникающие во времени одно за другим.

Типы изменений, происходящих в механизме правового регулирования по мере его функционирования и развития, многовариантны и зависят от того, какие именно составляющие его компоненты претерпели изменения, и каков характер этих изменений. В комплексе компонентов, образующих целостность правового механизма, изменения могут наблюдаться:

- в отношениях подсистем (искусственное преувеличение значения одной из подсистем и умаление других, несоответствие между ними, неравномерность в развитии и т.д.);

- в структуре правового механизма (образование, усиление или ослабление многочисленных связей, как внутрисистемных, так и внешних; формирование «зон нестабильности» бифуркаций; процессы обратных связей; установление правовых режимов; изменения в иерархии правоотношений, выделение отраслей и др.);

- в границах и элементном составе (слияние или разделение отдельных элементов; включение компонентов среды в систему права; изменения в предмете правового регулирования; прекращение существования некоторых правовых конструкций и новые флуктуации и т.д.);

- в функциях (процессы специализации и дифференциации структур; инновационные правовые процессы; изменение в представлениях о природе права и его назначении; формирование правовой политики; усиление роли права в формировании правового государства и т.д.);

- в окружающей среде (установление приоритета политической или экономической сфер жизни общества; снижение или увеличение уровня безопасности; значение, отводимое государством идеологии; ухудшение или улучшение социальной защищенности населения; увеличение дифференциации общества; изменение экологической обстановки и т.д.).

Чаще всего такие изменения носят ограниченный характер, т.к. происходят в отдельных компонентах механизма права и в целом не влекут серьезного перераспределения сил, хотя и являются непрерывными. Они выступают в качестве внутрисистемных модификаций, обусловленных функционированием правового механизма, и направлены на поддержание его целостности и стабильности как системы. Именно они определяют развитие правового механизма как динамической системы.

В описании любой динамической модели неизбежно присутствует фактор времени. Категория времени позволяет проследить правовой процесс, выявить его стадии (структуру), показать их взаимообусловленность. Однако систематический анализ внутреннего содержания указанной категории для правовых

явлений все еще не сделан. Временное измерение процессов рассматривается в качестве самоочевидного и принимается как должное.

С точки зрения изменений, протекающих во времени, рассмотрение динамики правового механизма как целого автор предлагает осуществлять в форме правовых процессов, где время выступает в качестве связующего звена между структурой правового механизма и результатом его воздействия, показателем качественных и количественных изменений в состоянии урегулированности общественных отношений.

Таким образом, результат изменений правовой системы заключается в ее последовательном самопреобразовании в промежутке между различными моментами времени, в рамках и посредством механизма его функционирования.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования и сформулированы выводы по обозначенному кругу проблем, а также определены перспективы дальнейшего исследования в этой области.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Малахов В.П., Нарыкова С.П. К вопросу о роли методологии в теоретико-правовых исследованиях // Общество и право. – 2005. – № 1(7). – 0.7 п.л.
2. Нарыкова С.П. О некоторых подходах к определению сущности права // Общество и право. – 2005. – № 3 (9). – 0.3 п.л.
3. Нарыкова С.П. О некоторых проблемах изучения курса «Теория государства и права» // Вестник Краснодарской академии МВД России (Приложение к журналу «Общество и право»). – 2005. – № 2(1). – 0.4 п.л.
4. Нарыкова С.П. Системный подход в теоретико-правовых исследованиях. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. – 9.1 п.л.
5. Нарыкова С.П. Понятие системного подхода и его роль в изучении правовой действительности: Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. – 1.0 п.л.

Подписано в печать 01.09.2006. Усл. печ. 1,0
Тираж 100 экз. Заказ 99

Отпечатано в типографии редакционно-издательского отдела
Краснодарского университета МВД России
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

